

02;12

Абсолютные сечения прилипания электрона к молекулярным кластерам. I. Образование $(\text{CO}_2)_N^-$

© А.А. Востриков, Д.Ю. Дубов

Институт теплофизики СО РАН,
630090 Новосибирск, Россия
e-mail: vostrikov@itp.nsc.ru

(Поступило в Редакцию 28 января 2005 г.)

Рассмотрена методика измерения абсолютных сечений образования ионов в парных столкновениях электрона с кластерами в пересекающихся пучках. Получены зависимости сечения прилипания электрона σ^- к кластерам $(\text{CO}_2)_N$ в области энергии электронов $E = 0.1-50$ eV и среднего размера кластеров в пучке $\bar{N} = 2-4000$ молекул. В частности, получено, что уже при $\bar{N} > 200$ и $E \leq 3$ eV сечение $\sigma^- \geq 7 \cdot 10^{-13}$ cm², т.е. более чем на порядок превышает максимальное сечение ионизации CO_2 электронным ударом. Оказалось, что зависимости $\sigma^-(\bar{N}, E)$ имеют два широких континуума при $E \leq 5.2$ и $E \geq 6.9$ eV, которые хорошо коррелируют с известными флуктуациями возбуждения CO_2 электронным ударом. Эти континуумы связаны с образованием, прежде всего, ионов $(\text{CO}_2)_N^-$ в процессах термализации и сольватации электрона в кластерах. При $E \rightarrow 0$ поляризонный захват налетающего электрона кластером приводит к резкому росту сечения $\sigma^-(E)$. На основании измеренных зависимостей $\sigma^-(\bar{N}, E)$ получены данные о вероятности термализации и сольватации электрона с энергией $E \leq 0.8$ eV и скорости потери энергии электроном в кластере.

PACS: 13.60.Hb

Введение

Кластер — это частица из ограниченного числа сконденсировавшихся молекул (атомов), обладающая резко выраженными размерными свойствами. Появление кластеров в естественных, лабораторных или технологических газовых средах в процессе объемной конденсации или при диспергировании конденсированного вещества может существенно изменить свойства этих сред. Например, взаимодействие кластеров с электроном и электромагнитным полем не только усиливает процессы, характерные для взаимодействия с отдельными молекулами (атомами), но и приводит к появлению новых каналов образования возбужденных и заряженных частиц [1–9] и механизмов излучения [10–16].

В данной работе методом пересекающихся пучков кластеров и электронов в вакууме исследовано прилипание электрона e^- к кластерам $(\text{CO}_2)_N$ при изменении среднего размера кластеров $\bar{N}$ в пучке от единиц до четырех тысяч молекул и энергии электронов в пучке E от 0.1 до 50 eV. Получены зависимости сечения $\sigma^-(\bar{N}, E)$ образования стабильных к автоотрыву электрона анионов. Обнаружена высокая эффективность кооперативного захвата, термализации и сольватации электрона в кластере $(\text{CO}_2)_N$.

Методика

Исследования проведены методом пересекающихся пучков кластеров и электронов [6] на генераторе молекулярных пучков [17]. Пучок кластеров получали из осевой части струи конденсирующегося CO_2 за звуко-

вым соплом [18]. Коллимация пучка на входе в ионный источник диафрагмой 3 mm обеспечивала сохранение профиля пучка. Электронный пучок формировался с помощью источника типа пушки Пирса с оксидным катодом косвенного накала и магнитной фокусировкой пучка [6], что обеспечивало постоянство области пересечения пучков при изменении энергии электронов. Регистрация ионов осуществлялась коллектором ионов типа цилиндра Фарадея.

Метод пересекающихся пучков, который успешно используется для определения сечений ионизации молекул, $\sigma_0^+(E)$, и прилипания к ним электронов, $\sigma_0^-(E)$ (см., например, [19–22]), применительно к кластерам усложняется. Рассмотрим это подробнее. В общем случае изменение тока ионообразующих электронов di на единицу длины dx при прохождении через пучок кластеров описывается следующим выражением:

$$-di/i = \sum_{N=1}^{\infty} \rho_{\bar{N}}(N) \sigma^{+,-}(N) dx. \quad (1)$$

Здесь $\rho_N(N)$ — плотность частиц (молекул — $N = 1$ и кластеров — $N > 1$) в пучке при определенном размере $\bar{N}$ кластеров в пучке; $\sigma^{+,-}$ — сечения образования положительно и отрицательно заряженных частиц в пучке. Очевидно, что

$$\sum_{N=1}^{\infty} \sigma^{+,-}(N) \rho_{\bar{N}}(N) = \langle \sigma^{+,-}(\bar{N}) \rangle \sum_{N=1}^{\infty} \rho_{\bar{N}}(N), \quad (2)$$

где $\langle \sigma^{+,-}(\bar{N}) \rangle$ — среднее сечение образования ионов в пучке. Далее, учитывая, что полное изменение тока

электронов равно току образующихся ионов $j^{+,-}$ и $j^{+,-} \ll i$, получим

$$j^{+,-} = il \langle \sigma^{+,-}(\bar{N}) \rangle \sum_{N=1}^{\infty} \rho_{\bar{N}}(N). \quad (3)$$

Здесь l — длина области взаимодействия пучков. Величину суммы в (3) легко выразить через интенсивность (плотность потока молекул) кластеризованного пучка J . Для интенсивности пучка с точностью до константы A имеем [18]

$$J = A \sum_{N=1}^{\infty} N v \rho_{\bar{N}}(N) = A v \bar{N} \sum_{N=1}^{\infty} \rho_{\bar{N}}(N), \quad (4)$$

где $v \approx \text{const}$ — скорость движения частиц в пучке. Отметим, что на скорость кластеров в пучке влияют два противоположно действующих фактора: тепловыделение в струе вследствие конденсации увеличивает скорость, а более раннее „замораживание“ поступательной температуры кластеров с их ростом — уменьшает. В результате в исследуемом диапазоне $\bar{N}$ скорость кластеров остается постоянной в пределах $\pm 5\%$ [17,23,24]. Поделив (3) на (4), получим выражение для удельного сечения образования иона (в расчете на одну молекулу в кластере размером $\bar{N}$)

$$\sigma_1^{+,-}(\bar{N}) = \langle \sigma^{+,-}(\bar{N}) \rangle / \bar{N} = (Av/li)(j^{+,-}/J). \quad (5)$$

При расширении газа в струе без конденсации (без образования кластеров) уравнение (5) определяет сечение образования ионов в пучке, состоящем только из молекул,

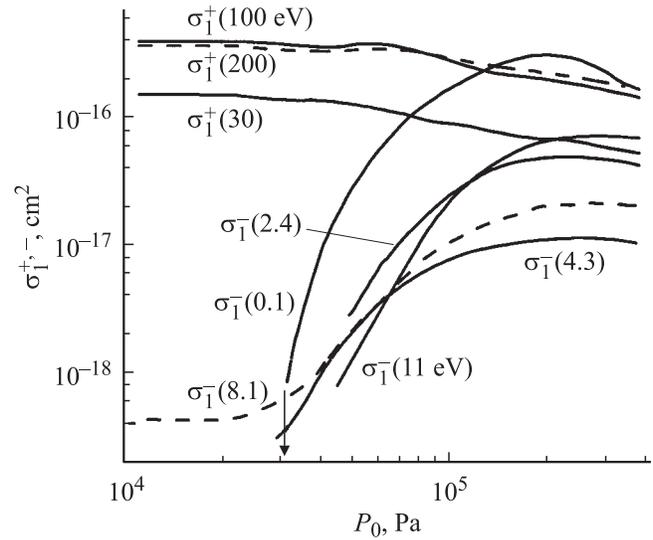
$$\sigma_0^{+,-} = (Av/li)(j_0^{+,-}/J_0), \quad (6)$$

где J_0 — интенсивность мономолекулярного пучка, $j_0^{+,-}$ — ток ионов. Из (5) и (6) следует

$$\sigma_1^{+,-} = \sigma_0^{+,-} (j^{+,-}/j_0^{+,-})(J_0/J). \quad (7)$$

При появлении в струе кластеров доля мономерной компоненты в пучке резко падает [18]. В этих условиях формула (7) определяет удельные сечения образования кластерных ионов. Поскольку сечения $\sigma_0^{+,-}$ для молекулы CO_2 известны [25,26], то для определения сечений $\sigma_1^{+,-}(E, N)$ для кластеров $(\text{CO}_2)_N$ по формуле (7) достаточны относительные измерения интенсивности пучка и токов образующихся ионов. Используемая нами методика измерения интенсивности кластеризованного пучка CO_2 подробно описана в работе [27], токов электронов и ионов — в [6]. Измерения $\sigma^{+,-}$ проводились при непрерывной записи параметров, входящих в (7). При этом погрешность измерения сечений по формуле (7) не превышала 5%.

На рис. 1 показаны результаты измерения σ_1^+ и σ_1^- , полученные при изменении давления P_0 газа в сопловом источнике для нескольких значений энергии электронов E . Значения E указаны у кривых $\sigma_1^{+,-}(P_0)$. Сечения

Рис. 1. Зависимости удельных сечений ионизации молекул CO_2 и кластеров $(\text{CO}_2)_N$ σ_1^+ и прилипания к ним электрона σ_1^- от давления газа в сопловом источнике молекулярного пучка P_0 , полученные при разных значениях энергии электрона E .

ионизации были измерены в расширенном диапазоне энергий (до 200 eV). В этих экспериментах температура газа в источнике $T_0 = 290$ K, диаметр звукового сопла $d_* = 1$ mm. Значение P_0 , при котором в струе началась развитая конденсация [18], т.е. начиналось увеличение $\bar{N}$ с ростом P_0 , отмечено на рис. 1 вертикальной стрелкой.

Зависимость $\bar{N}(P_0)$ и функция распределения кластеров по размерам $f(N)$ были определены с помощью метода задерживающего потенциала, который заключается в измерении кинетической энергии кластерных ионов при торможении в электрическом поле [28–30]. При $v = \text{const}$ спектр кинетической энергии кластерных ионов эквивалентен спектру их размеров $j^{+,-}(N)$. Очевидно, что

$$f(N) \propto j^{+,-}(N)/\sigma^{+,-}(N) = (N\sigma_1^{+,-})^{-1} j^{+,-}(N). \quad (8)$$

Функция $f(N)$ была измерена при $E = 0.1$ eV в области значений P_0 , где $\sigma_1^- \approx \text{const}$ (рис. 1). Оказалось, что эта функция хорошо аппроксимируется зависимостью

$$f(N) \propto N \exp(-\xi N). \quad (9)$$

Выразив средний размер кластеров в пучке $N = \int_0^{\infty} N f(N) dN$, используя (9), получим $\xi = 2/\bar{N}$. В результате для нормированной на единицу функции $f(N)$ имеем

$$f(N) = (4N/\bar{N}^2) \exp(-2N/\bar{N}). \quad (10)$$

Очевидно, что, используя (8), можно строго определить точное значение $\bar{N}$

$$\bar{N} = \int_0^{\infty} N(N\sigma_1^{+,-})^{-1} f^{+,-}(N) dN / \int_0^{\infty} (N\sigma_1^{+,-})^{-1} f^{+,-}(N) dN. \quad (11)$$

Однако определение $f^{+,-}(N)$ является трудоемкой экспериментальной задачей. Поэтому с учетом того, что ширина функции $f(N)$ достаточно велика, в данной работе зависимость $\bar{N}(P_0)$ была получена более простым способом. В качестве $\bar{N}(P_0)$ использовались значения $\bar{N} = \bar{N}_{1/2}$, которые соответствовали величине задерживающего потенциала, вызывающего двукратное уменьшение тока ионов $j^{+,-}$ на коллектор. Ошибку такого способа определения $\bar{N}(P_0)$ можно легко оценить. Для этого, используя (8) и (10), найдем отношение $\bar{N}_{1/2}/\bar{N}$ из уравнения

$$0.5 \int_0^{\infty} N^{2+\alpha} \exp(-2N/\bar{N}) dN = \int_{\bar{N}_{1/2}}^{\infty} N^{2+\alpha} \exp(-2N/\bar{N}) dN. \quad (12)$$

При записи (12) было положено $\sigma_1^{+,-}(\bar{N}) \propto N^\alpha$. Это сделано на основании экспериментально наблюдаемого поведения $\sigma_1^{+,-}(\bar{N})$ во всей исследованной нами области значений E . Как будет показано ниже, для $\sigma_1^-(N)$ величина α при $N > 30$ с ростом N изменяется приблизительно от $1/3$ до $-1/3$, а для $\sigma_1^+(N)$ — от 0 до $-1/3$. Из решения (12) следует, что при $\alpha = 1/3, 0, -1/3$ отношение $\bar{N}_{1/2}/\bar{N}$ соответственно равно $1.50, 1.34, 1.17$. Приведенная оценка и экспериментальные измерения $\bar{N}_{1/2}(E)$ [1,2,31] показывают, что определение $\bar{N}$ из условия $\bar{N} = \bar{N}_{1/2}$ по току положительных ионов $j^+(P_0)$ при $E \leq 30$ эВ обеспечивает наилучшее совпадение $\bar{N}_{1/2}$ с $\bar{N}$, так как в этом случае с ростом размера кластеров величина α изменяется от 0 до $-1/3$ (рис. 1), многократная ионизация отсутствует, а доля молекул, испарившихся при ионизации кластера, такова, что $\bar{N}_{1/2} \rightarrow \bar{N}$.

Сечение $\sigma_1^{+,-}(N)$ для каждого значения $\bar{N}$ по способу определения является усредненным по N . Из (5) следует

$$\sigma_1^{+,-}(\bar{N}) = \int_0^{\infty} N\sigma_{1,A}^{+,-}(N) f(N) dN / \bar{N}, \quad (13)$$

где $\sigma_{1,A}^{+,-}(N)$ — истинное удельное сечение. Подставив в (13) выражение для $f(N)$ (10) и полагая зависимость $\sigma_{1,A}^{+,-}(N) \propto N^\alpha$, после интегрирования получим

$$\sigma_1^{+,-}(\bar{N}) = \Gamma(\alpha + 3) / 2^{\alpha+1} \sigma_{1,A}^{+,-}. \quad (14)$$

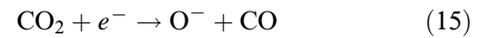
Здесь Γ — гамма-функция. Из (14) следует, что при изменении α от $-1/3$ до $1/3$ отношение $\sigma_1^{+,-}/\sigma_{1,A}^{+,-}$

возрастает от 0.95 до 1.1 , т.е. с хорошей точностью $\sigma_1^{+,-}(\bar{N}) = \sigma_1^{+,-}(N)$.

Ошибка в измерении $\sigma^-(\bar{N})$ в основном связана с ошибкой измерения зависимости $\bar{N}(P_0)$. В исследованном нами диапазоне значений величина $\bar{N}$ измерялась с точностью не хуже 50% в области значений $\bar{N} < 30$, при этом с увеличением $\bar{N}$ погрешность уменьшается. Точность измерения сечений $\sigma^{+,-}$ зависит не только от вида $f(N)$, но также от функции распределения $f_e(E)$ электронов по энергии, особенно при $E \rightarrow 0$ [6], где наблюдается резкий рост $\sigma_1^-(E)$ (рис. 1). Мы учитывали это с помощью методики, предложенной в [6].

Результаты

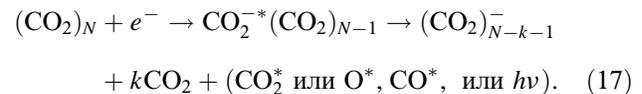
Известно [27,32], что различие геометрических конфигураций CO_2 и CO_2^- препятствует образованию анионов CO_2^- в парных столкновениях электрона e^- с CO_2 . В таких столкновениях анионы образуются в процессах диссоциативного прилипания

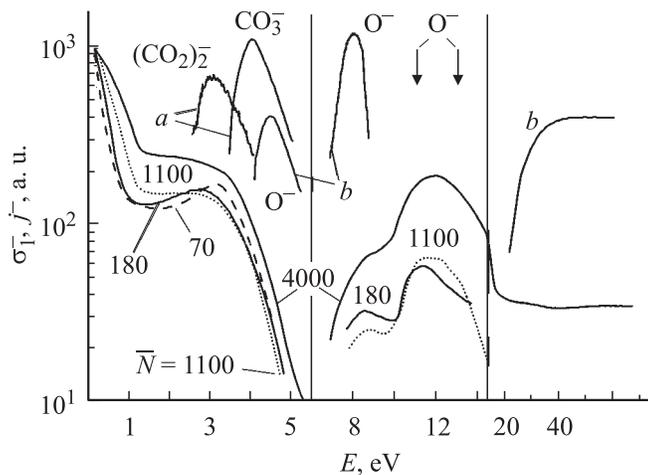
и полярной диссоциации

Механизмы прилипания e^- к кластерам $(\text{CO}_2)_N$ исследуются непрерывно [29,30,33–54], начиная с работ [33,34]. В пучковых экспериментах [30,35,39] было обнаружено, что с ростом N наибольшее сечение прилипания $\sigma^-(\bar{N}, E)$ реализуется при $E \rightarrow 0$. Это является следствием высокой вероятности термализации и сольватации электрона в кластере. Образование $(\text{CO}_2)_N^-$ при $E > 0$ объяснялось в [29,30,39] тем, что электрон, потерявший энергию E на возбуждение и (или) диссоциацию молекулы в кластере, термализуется и сольватируется в кластере в результате поляризационного взаимодействия с окружающими его молекулами

Здесь CO_2^* — анион в автоотрывном состоянии. В (17) предполагается, что начальная энергия электрона E и энергия его сольватации $E_s(e^-)$ частично или полностью могут быть выведены из кластера в результате эжекции из кластера возбужденных молекулы CO_2^* или ее фрагментов O^*, CO^* , излучением фотона $h\nu$, испарением k молекул. Неравновесные процессы электрониндуцированной эжекции частиц и излучения являются характерными для молекулярных кластеров [1,2,55,56], включая кластеры $(\text{CO}_2)_N$ [57]. При $E > U_0 = 13.8$ эВ — потенциала ионизации CO_2 [58], образование $(\text{CO}_2)_N^-$ в процессе (17), по-видимому, может происходить при переходе молекулы в сверхвозбужденное состояние CO_2^{**} (об образовании CO_2^{**} см., например, [59–62]). В целом,

Рис. 2. Зависимости сечения прилипания электрона $\sigma_1^-(E)$ к кластерам $(\text{CO}_2)_N$ и тока анионов j^- [27] от энергии электрона E .

сечение $\sigma^-(N, E)$ образования кластерных анионов в процессах (15), (16) и (17) должно зависеть от величин сечения первичного неупругого рассеяния электрона, остатка энергии электрона и начального размера кластера. Это нашло подтверждение в полученных здесь зависимостях сечения $\sigma^-(\bar{N}, E)$.

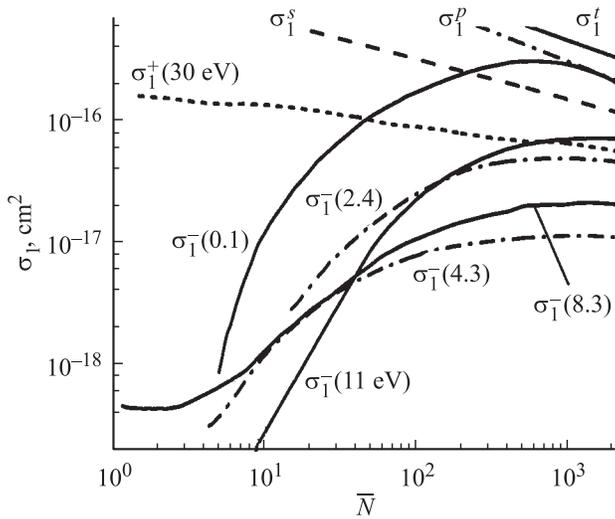
На рис. 2 показаны зависимости сечений $\sigma_1^-(E)$ для нескольких значений $\bar{N}$, которые указаны у кривых. Для удобства сравнения кривые $\sigma_1^-(E)$ для разных $\bar{N}$ совмещены при $E = 0.1 \text{ eV}$. Абсолютные величины $\sigma_1^-(E)$ можно легко получить, используя абсолютные сечения $\sigma_1^-(\bar{N})$, которые будут обсуждаться ниже. Кривые *a* — это токи j^- отрицательных ионов, идентифицированных масс-спектрометром в пучке, который содержал кластеры малого размера [34]. Эти токи приведены в сравнимых единицах. Кривые *b* на рис. 2 — это токи $j_0^-(E)$, соответствующие прилипанию e^- к молекулам CO_2 [27,32]. Кривые *b* даны также в сравнимых единицах. Наиболее высокие пики $j_0^-(E)$ (с максимумами при $E = 4.4 \text{ eV}$ и 8.1 eV) соответствуют диссоциативному прилипанию (15) электрона к молекуле CO_2 [32]. Кривая *b* при $E > 20 \text{ eV}$ соответствует процессу (16). Энергии E , при которых в [63] были зарегистрированы слабые пики токов O^- , отмечены на рис. 2 вертикальными стрелками.

На рис. 2 видно, что зависимости $\sigma_1^-(E)$ и $j_0^-(E)$ кардинально различаются. Вместо двух резко выраженных пиков (см. кривые *b*) появились два широких континуума $\sigma_1^-(E)$ в области $E < 5.2$ и $E > 6.9 \text{ eV}$. При этом в первом континууме при $E < 5.2 \text{ eV}$ зарегистрированы анионы (см. кривые *a* на рис. 2), соответствующие как диссоциативному (15), так и прямому (17), процессам прилипания. Смещение первого максимума $\sigma_1^-(E)$ для $\bar{N} = 70$ и 180 относительно максимума $j_0^-(E)$ (кривая *b*) соответственно к $E = 3.2$ и 2.7 eV , очевидно, вызвано уменьшением энергии диссоциации CO_2^{*-} из-за сольватации иона O^- в кластерах. Полагая энергию сольва-

тации $E_s(\text{O}^-)$ в кластере равной величине смещения максимума $\sigma_1^-(E)$, из данных на рис. 2 для $(\text{CO}_2)_{180}$ имеем: $E_s(\text{O}^-) = 1.7 \text{ eV}$.

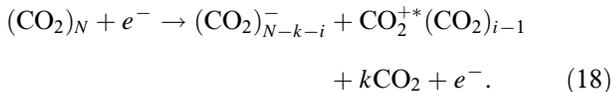
Резкий рост сечения $\sigma_1^-(E)$ при $E \rightarrow 0 \text{ eV}$ на рис. 2, очевидно, является следствием поляризационного захвата налетающего электрона кластером. В работе [49] измерена энергия фотоотрыва сольватированного электрона $E_s(e^-)$ от анионов $(\text{CO}_2)_N^-$ ($2 \leq N \leq 16$). При $N \geq 14$ в [49] получено $E_s(e^-) \geq 4.55 \pm 0.27 \text{ eV}$. Эта энергия превышает сумму энергий $F_s(\text{O}^-) = 1.7 \text{ eV}$ (см. нашу оценку выше) и сродства электрона к атому кислорода $E_a^-(\text{O}) = 1.47 \text{ eV}$ [58]. Поэтому с термодинамической точки зрения распад состояний CO_2^{*-} , ответственных за диссоциативное прилипание электрона, в кластерах при $N \geq 14$ с большой вероятностью может завершаться сольватацией электрона. Кроме того, с ростом N увеличивается вероятность термализации и сольватации в $(\text{CO}_2)_N$ электрона, потерявшего значительную часть энергии E на колебательное возбуждение CO_2 . Исходя из поведения функции возбуждения CO_2 ($X^1\Sigma_g^+$) электронным ударом [64–67] и поведения $\sigma_1^-(E, \bar{N})$ на рис. 2, можно считать, что при $E \leq 2.7 \text{ eV}$ кластерные анионы образуются в процессе (17). При этом из-за поляризационного захвата налетающего электрона кластером [6] сечение $\sigma_1^-(E)$ резко увеличивается при $E \rightarrow 0$.

Второй континуум $\sigma_1^-(E)$ на рис. 2 начинается при $E \approx 6.9 \text{ eV}$ и продолжается в область $E > U_0$. Из рис. 2 видно, что на кривых $\sigma_1^-(E)$ наблюдаются максимумы при $E = 8.6, 11.3 \text{ eV}$ ($\bar{N} = 180$) и при $E = 9.0, 11.4 \text{ eV}$ ($\bar{N} = 1100$). При $\bar{N} = 4000$ зависимость $\sigma_1^-(E)$ приобрела куполообразную форму с максимумом при $E = 12.0 \text{ eV}$. Поведение $\sigma_1^-(E)$ при $E > 6.9 \text{ eV}$ на рис. 2 в целом хорошо коррелирует с функцией фотопоглощения CO_2 [68] и возбуждения CO_2 электронным ударом [69,70]. Это указывает на то, что континуум $\sigma_1^-(E, N)$ при $E > 6.9 \text{ eV}$ в основном обусловлен процессом (17). Действительно, интенсивность первой из известных полос в спектре фотопоглощения CO_2 ($\tilde{A} \leftarrow \tilde{X}$) медленно возрастает, начиная приблизительно с 6.0 eV , и достигает максимума при 8.4 eV . Функция возбуждения молекулы CO_2 электронным ударом вблизи порога возбуждения (когда энергия рассеянного электрона близка к нулю), измеренная в [69] в области $6.7–11.9 \text{ eV}$ (см. рис. 2 в [69]), хорошо коррелирует с зависимостями $\sigma_1^-(E)$ на рис. 2 при $\bar{N} = 180$ и 1100 . Первый максимум этой функции расположен при $E = 8.4 \text{ eV}$ (минимум реализуется при $E = 9.9 \text{ eV}$), а второй широкий максимум, превышающий первый приблизительно в 2.5 раза, начинается при $E = 11 \text{ eV}$. Следовательно, наличие континуума $\sigma_1^-(E)$ в области $6.9–13.8 \text{ eV}$ на рис. 2 можно объяснить высокой плотностью электронно-возбужденных состояний молекулы CO_2 выше энергии 6.9 eV , которые обеспечивают высокие сечения потери энергии E и, как следствие, прилипания электрона в процессе (17).

Рис. 3. Зависимости удельных сечений ионизации молекул CO_2 и кластеров $(\text{CO}_2)_N$ σ_1^+ (пунктирные линии) и прилипания к ним электрона σ_1^- от размера кластеров N . Рассчитанные зависимости удельных геометрических сечений σ_1^s (штриховые линии), сечений поляризационного захвата σ_1^p при энергии электрона $E = 0.1$ eV (штрих-пунктирные линии) и сечений $\sigma_1^t = \sigma_1^s + \sigma_1^p$ от N .

На рис. 2 видно, что пороговый характер полярной диссоциации (16) (см. кривую b при $E > 20$ eV) не проявился на кривой $\sigma_1^-(E)$ ($\bar{N} = 4000$). Более того, эта кривая при $E \geq U_0$ не имеет особенностей. По-видимому, прилипание e^- к кластерам при $E \geq U_0$ является результатом термализации электрона при образовании CO_2^{**} , см. (17), или при ионизации молекул в кластере

Известно [1,2,55–57], что вероятность эжекции молекул и их фрагментов, ионизованных электронным ударом в кластерах, возрастает с увеличением N и E .

При $i > 1$ процесс (18) по аналогии с (16) можно назвать полярной фрагментацией кластеров. На рис. 3 показаны размерные зависимости $\sigma_1^-(\bar{N})$ при различных значениях E , которые указаны у кривых, также показана зависимость $\sigma_1^+(\bar{N})$ для $E = 30$ eV. Кривые $\sigma_1^-(\bar{N})$ и $\sigma_1^+(\bar{N})$ получены с использованием данных на рис. 1. Видно, что сечение $\sigma_1^+(\bar{N})$ падает с ростом $\bar{N}$. Это объясняется уменьшением энергии электрона при движении через кластер [71] и захватом после ионизации одного из электронов с последующей рекомбинацией электрон-ионной пары в кластере [31]. Напротив, сечение $\sigma_1^-(\bar{N})$ при увеличении $\bar{N}$, начиная с некоторого $\bar{N} = \bar{N}_*(E)$, резко возрастает, что, очевидно, является следствием увеличения вероятности термализации и сольватации электрона в кластере. На рис. 3 видно, что образование $(\text{CO}_2)_N^-$ для $E = 0.1$ eV начинается при

$\bar{N}_* \approx 5$, а для $E = 11$ eV при $\bar{N}_* \approx 9$. Учитывая резкое изменение $\sigma_1^-(\bar{N})$ в области малых $\bar{N}$ и большую ширину функции $f(N)$ (10), величина $N_* > \bar{N}_*$. Величину N_* для разных E легко оценить исходя из равенства

$$E + E_s(e^-) = \int_2^{N_*} h(N)dN, \quad (19)$$

где $h(N)$ — энергия отрыва молекулы от кластера. Используя зависимость $h(N)$ из [18,72] и значение $E_s(e^-) = 3.0$ eV в кластере $(\text{CO}_2)_2^-$ [49], легко получить при $E = 0.1$ eV $N_* \approx 18$, а при $E = 50$ eV — $N_* \approx 212$.

Из рис. 3 видно, что максимальные значения $\sigma_1^-(\bar{N})$ соответствуют энергии $E = 0.1$ eV, что, очевидно, является следствием поляризационного захвата электрона кластером $(\text{CO}_2)_N$. Согласно расчетам [73], сечение захвата электрона диэлектрической сферой равно сумме геометрического сечения сферы $\sigma^s(\bar{N})$ и сечения поляризационного захвата электрона $\sigma^p(\bar{N}, E)$ точечным центром. На рис. 3 показаны рассчитанные нами зависимости удельных сечений $\sigma_1^s(\bar{N}) = \sigma^s/\bar{N}$ и $\sigma_1^p(\bar{N}) = \sigma^p/\bar{N}$ при $E = 0.1$ eV, а также их суммы $\sigma_1^t(\bar{N}) = \sigma_1^s + \sigma_1^p$. Зависимости $\sigma_1^s(\bar{N})$ рассчитывались в предположении сферической симметрии кластеров и плотности твердого CO_2 (1.63 g/cm³ [74] при температуре, равной температуре кластеров в пучке 110 K [18,75]).

Сечение $\sigma_1^p(E, \bar{N})$ рассчитано с учетом функций $f(N)$ (10) и распределения электронов по энергии $f_e(E)$ [6]. Для $\sigma^p = 2\pi(\alpha_c e^2/2E)^{1/2}$ имеем

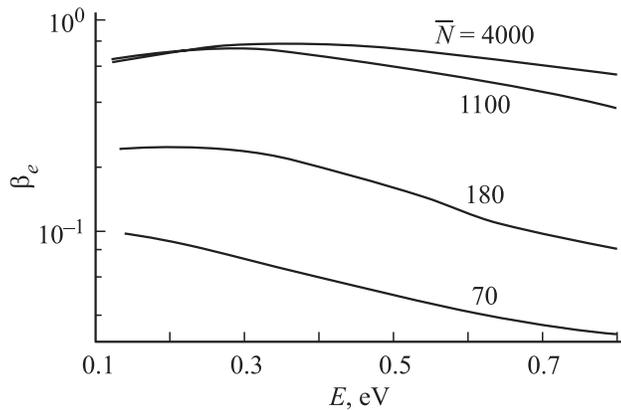
$$\sigma_1^p(E, \bar{N}) = \bar{N}^{-1} \int_E \int_N \sigma^p(E, N) f_e(E) f(N) dN dE. \quad (20)$$

Здесь e — заряд электрона, α_c — электронная поляризуемость кластера. Поскольку оценка электронной поляризуемости α_0 для молекулы CO_2 в твердой фазе с использованием данных о диэлектрической проницаемости [76] и формулы Клаузиуса–Моссотти дала незначительное отличие от $\alpha_0 = 2.91 \cdot 10^{-24}$ cm³ в газовой фазе, то считалось $\alpha_c(N) = \alpha_0 N$.

Из рис. 3 следует, что характер зависимостей $\sigma_1^-(\bar{N})$ и $\sigma_1^t(\bar{N})$ при $E = 0.1$ eV разный и становится подобным лишь при $N \geq 900$. Падение $\sigma_1^-(\bar{N})$ при $\bar{N} < 500$ объясняется уменьшением вероятности $\beta_e(E, \bar{N})$ термализации и сольватации электрона. Выразим $\beta_e(E, \bar{N})$ через отношение

$$\beta_e(E, \bar{N}) = \sigma_1^-(E, \bar{N})/\sigma_1^t(E, \bar{N}). \quad (21)$$

Зависимости $\beta_e(E)$ при $E \leq 0.8$ eV для нескольких значений $\bar{N}$ показаны на рис. 4. В целом характер зависимостей $\beta_e(E)$ коррелирует с поведением сечения $\sigma_0^*(E)$ возбуждения CO_2 электронным ударом. Суммарное сечение возбуждения низколежащих колебательных мод CO_2 , согласно данным [67,69,77], в области $E = 0.13$ – 0.3 eV с ростом E незначительно увеличивается от $\sigma_0^* = 2.8 \cdot 10^{-16}$ до $3.0 \cdot 10^{-16}$ cm²,

Рис. 4. Зависимости вероятности термализации и сольватации электрона в кластере $(CO_2)_N$ от энергии электрона E при разных значениях размера N .

а в области $E = 0.3-1.7$ eV падает. При $E = 0.8$ eV $\sigma_0^* = 1.4 \cdot 10^{-16}$ cm². Заметим, что на рис. 4 на кривых $\beta_e(E)$ для $N = 180$ и 1100 действительно имеются слабовыраженные максимумы соответственно при $E = 0.22$ и 0.28 eV. Наименьшую пороговую энергию возбуждения $8.27 \cdot 10^{-2}$ eV имеют изгибные колебания $CO_2(010)$. Эти колебания вносят основной вклад в сечение $\sigma_0^*(E)$ [67], а максимум σ_0^* для этих колебаний наблюдается при $E = 0.13$ eV [69].

Используя зависимости $\beta_e(E, \bar{N})$ на рис. 4, оценим скорость линейных потерь энергии (ЛПЭ) электрона $v_T(E, N)$ при движении через кластер, считая

$$v_T(E, N) = \beta_e(E, N)E/L(N). \quad (22)$$

В (22) положим длину пути электрона в кластере $L(N) \approx 2/3 D(N)$, т.е. равной среднему пути при прямолинейной траектории движения электрона через кластер диаметром $D(N)$. Величина $D(N)$ рассчитывалась в тех же условиях, что и сечение $\sigma^s(N)$.

Результаты расчета v_T при $E = 0.4$ и 0.2 eV для $N = 70, 180$ и 1100 по формуле (22) приведены в таблице. Заметим, что при $E = 0.1$ eV расчет v_T по формуле (22) становится некорректным для $N > 900$, поскольку $\beta_e(N) \rightarrow \text{const}$ (см. рис. 3), а D растет ($\propto N^{1/3}$). Из таблицы видно, что скорость v_T увеличивается с ростом N . По-видимому, это является следствием непрямолинейности движения медленного электрона через

Скорость термализации электрона в кластере

$(CO_2)_N$	$N = 70$	180	1100	$N \rightarrow \infty$ [71]
E, eV	0.2	0.2	0.2	0.2
β_e	0.092	0.25	0.72	—
$v_T, \text{eV/cm}$	$1.5 \cdot 10^5$	$3.0 \cdot 10^5$	$4.8 \cdot 10^5$	$6.9 \cdot 10^5$
E, eV	0.4	0.4	0.4	0.4
β_e	0.060	0.20	0.68	—
$v_T, \text{eV/cm}$	$2.0 \cdot 10^5$	$4.8 \cdot 10^5$	$9.0 \cdot 10^5$	$8.6 \cdot 10^5$

кластер, когда длина L зависит не только от N , но и от E .

В таблице приведены также результаты расчета величины v_T [71]. В расчете [71] использованы сечения неупругого рассеяния медленных электронов в газе CO_2 [78], которые приведены к плотности твердого CO_2 . Отметим хорошее согласие наших оценок с этими результатами.

Заключение

В работе представлены результаты измерений абсолютных сечений прилипания электрона σ^- к кластерам из молекул CO_2 , выполненных в широком диапазоне размеров кластеров ($\bar{N} = 2-4000$ молекул) и энергии электронов ($E = 0.1-50$ eV) методом пересекающихся в вакууме пучков кластеров и электронов. Кластеры формировались в результате конденсации при истечении CO_2 в вакуум. Размерные и энергетические зависимости сечения $\sigma^-(\bar{N}, E)$ позволили сделать вывод о доминирующем вкладе в сечение $\sigma^-(\bar{N}, E)$ процесса сольватации электрона после его термализации в кластере. В результате поляризационного захвата кластером налетающего электрона сечение $\sigma^-(\bar{N}, E)$ наиболее сильно возрастает при $E \rightarrow 0$ и увеличении $\bar{N}$.

Сечение σ^- даже для небольших кластеров оказалось на порядок больше, чем сечения ионизации σ^+ молекул CO_2 электронным ударом. Например, $\sigma^-((CO_2)_{200}) \approx 7 \cdot 10^{-15}$ cm² при $E = 1-3$ eV и $8 \cdot 10^{-15}$ cm² при 11 eV, а максимальное сечение $\sigma_0^+(CO_2) = 3.55 \cdot 10^{-16}$ cm² ($E = 117$ eV) [26]. Это обеспечивает возможность получения в сверхзвуковых газовых струях кластерной плазмы из разноименно заряженных тяжелых частиц. Такая возможность реализуется, например, в пучках кластеров C_{60} [6,79]. Однако вследствие низкого давления насыщенных паров C_{60} нельзя получить кластерную плазму высокой плотности.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект N 03-03-32241).

Список литературы

- [1] *Востриков А.А.* // ЖТФ. 1984. Т. 54. Вып. 2. С. 327–335.
- [2] *Востриков А.А., Дубов Д.Ю., Гилева В.П.* // ЖТФ. 1989. Т. 59. Вып. 8. С. 52–56.
- [3] *Vostrikov A.A., Dubov D.Yu.* // Z. Phys. D. 1991. Vol. 20. P. 429–432.
- [4] *Востриков А.А., Гилева В.П.* // Письма в ЖТФ. 1994. Т. 20. Вып. 15. С. 40–45.
- [5] *MacTaylor R.S., Castleman A.W., jr.* /J. Atm. Chem. 2000. Vol. 36. P. 23–63.
- [6] *Востриков А.А., Агарков А.А., Дубов Д.Ю.* // ТВТ. 2001. Т. 39. Вып. 1. С. 26–34.
- [7] *Senn G., Scheier P., Märk T.D.* // Atomic and Molecular Beams — the State of the Art 2000 / Ed. by R. Campargue. Springer-Verlag, 2001. P. 683–692.

- [8] *Brechignac C., Cahuzae Ph.* // Atomic and Molecular Beams — the State of the Art 2000 / Ed. by R. Campargue. Springer-Verlag, 2001. P. 667–682.
- [9] Куркина Л.И. // ФТТ. 2002. Т. 44. Вып. 1. С. 170–174.
- [10] *Amusia M.Y., Korol' A.V.* // Phys. Lett. A. 1994. Vol. 186. N 3. P. 230–234.
- [11] *Connerade J.P., Solov'yev A.V.* // J. Phys. B: At. Mol. Opt. 1996. Vol. 29. N 15. P. 3529–3547.
- [12] *Schumacher M., Teuber S., Koller L.* et al. // Europ. Phys. J. D. 1999. Vol. 9. N 1–4. P. 411–414.
- [13] Востриков А.А., Дубов Д.Ю., Азарков А.А. // ЖТФ. 2000. Т. 70. Вып. 7. С. 102–108.
- [14] *Reinhard P.G., Suraud E.* // Laser Physics 2001. Vol. 11. N 4. P. 566–570.
- [15] *Tisch J.W.G., Hay N., Mendham K.J.* et al. // Nucl. Instr. Meth. Phys. Res. B. 2003. Vol. 205. P. 310–323.
- [16] Куркина Л.И. // ФТТ. 2004. Т. 46. Вып. 3. С. 538–543.
- [17] *Vostrikov A.A., Dubov D.Yu.* // Rarefied Gas Dynamics / Ed. by A.E. Beylich. VCH, Weinheim, 1991. P. 1156–1163.
- [18] Востриков А.А., Дубов Д.Ю. // ЖЭТФ. 2004. Т. 125. № 2. С. 222–232.
- [19] *Хастед Дж.* Физика атомных столкновений. М.: Мир, 1965. 710 с. [*Hasted J.B.* Physics of Atomic Collisions. Butterworths, London, 1964.]
- [20] *Henderson W.R., Fite W.L., Brackmann R.T.* // Phys. Rev. 1969. Vol. 183. P. 157–166.
- [21] *Leiter K., Scheier P., Walder G., Märk T.D.* // Int. J. Mass Spectr. Ion Proc. 1989. Vol. 87. P. 209–221.
- [22] *Завилопуло А.Н., Снегурский А.В.* // Письма в ЖТФ. 2002. Т. 28. Вып. 21. С. 68–74.
- [23] *Golomb D., Good R.E., Balley A.B.* et al. // J. Chem. Phys. 1972. Vol. 57. N 9. P. 3844–3852.
- [24] *Dreyfuss D., Wachman H.Y.* // J. Chem. Phys. 1982. Vol. 76. N 4. P. 2031–2042.
- [25] *Rapp D., Englander-Golden P., Briglia D.D.* // J. Chem. Phys. 1965. Vol. 43. N 5. P. 1464–1479.
- [26] *Rapp D., Briglia D.D.* // J. Chem. Phys. 1965. Vol. 43. N 5. P. 1480–1489.
- [27] Востриков А.А., Куснер Ю.С., Ребров А.К. и др. // ПТЭ. 1975. № 1. С. 177–179.
- [28] *Falter H., Hagen O.F., Henkes W., Wedel H.V.* // Int. J. Mass Spectrom. Ion Phys. 1970. Vol. 4. P. 145–163.
- [29] Востриков А.А., Дубов Д.Ю., Предтеченский М.Р. Препринт ИТ СО АН СССР. Новосибирск, 1986. № 150–86. 54 с.
- [30] Востриков А.А., Предтеченский М.Р. // ЖТФ. 1985. Т. 55. Вып. 5. С. 887–896.
- [31] Востриков А.А., Дубов Д.Ю., Предтеченский М.Р. // ЖТФ. 1987. Т. 57. Вып. 4. С. 760–770.
- [32] *Мессе Г.* Отрицательные ионы. М.: Мир, 1979. 419 с. [*Massey H.* Negative ions. Cambridge. Cambridge University Press, 1976. P. 754.]
- [33] *Klots C.E., Compton R.N.* // J. Chem. Phys. 1977. Vol. 67. P. 1779–1786.
- [34] *Klots C.E., Compton R.N.* // J. Chem. Phys. 1978. Vol. 69. N 4. P. 1636–1643.
- [35] Востриков А.А., Предтеченский М.Р. // IX Всесоюз. конф. по физике электронных и атомных столкновений. Тез. докл. / Под ред. И.И. Фабриканта. Рига: Изд-во Института физики АН ЛССР, 1984. Ч. II. С. 56.
- [36] *Knapp M., Kreisle D., Echt O.* et al. // Surface Sci. 1985. Vol. 156. Pt. 1. P. 562–573.
- [37] *Stamatovic A., Leiter K., Ritter W.* et al. // J. Chem. Phys. 1985. Vol. 83. P. 2942–2946.
- [38] *Kondow T., Mitsuke K.* // J. Chem. Phys. 1985. Vol. 83. N 5. P. 2612–2613.
- [39] Востриков А.А., Дубов Д.Ю., Предтеченский М.Р. // ЖТФ. 1986. Т. 56. Вып. 7. С. 1398–1401.
- [40] *Knapp M., Echt O., Kreisle D.* et al. // Chem. Phys. Lett. 1986. Vol. 126. N 3–4. P. 225–231.
- [41] *Langosh H., Haberland H.* // Z. Phys. D. 1986. Vol. 2. P. 243–246.
- [42] *Alexander M.L., Johnson M.A., Levinger N.E., Leneberger W.C.* // Phys. Rev. Lett. 1986. Vol. 57. N 8. P. 976–979.
- [43] *Fleishman S.H., Jordan K.D.* // J. Phys. Chem. 1987. Vol. 91. N 6. P. 1300–1302.
- [44] *Kondow T.* // J. Phys. Chem. 1987. Vol. 91. N 6. P. 1307–1316.
- [45] *Deluca M.J., Niu B., Johnson M.A.* // J. Chem. Phys. 1988. Vol. 88. N 9. P. 5857–5863.
- [46] *Kraft T., Ruf M.W., Hotop H.* // Z. Phys. D. 1989. Vol. 14. N 2. P. 179–185.
- [47] *Misaizu F., Mitsuke K., Kondow T., Kuchitsu K.* // J. Chem. Phys. 1991. Vol. 94. N 1. P. 243–249.
- [48] *Lezius M., Rauth T., Grill V.* et al. // Z. Phys. D. 1992. Vol. 24. N 3. P. 289–296.
- [49] *Tsukuda T., Johnson M.A., Nagata T.* // Chem. Phys. Lett. 1997. Vol. 268. N 5–6. P. 429–433.
- [50] *Raarup M.K., Andersen H.H., Andersen T.* // J. Phys. B. 1999. Vol. 32. N 23. P. L659–L664.
- [51] *Dreuw A., Cederbaum L.S.* // J. Phys. B. 1999. Vol. 32. N 23. P. L665–672.
- [52] *Leber E., Barsotti S., Fabrikant I.I.* et al. // Eur. Phys. J. D. 2000. Vol. 12. N 1. P. 125–131.
- [53] *Saeki M., Tsukuda T., Nagata T.* // Chem. Phys. Lett. 2001. Vol. 340. N 3–4. P. 376–384.
- [54] *Barsotti S., Leber E., Ruf M.-R., Hotop H.* // Int. J. Mass Spectrom. 2002. Vol. 220. N 2. P. 313–330.
- [55] *Vostrikov A.A., Dubov D.Yu., Gileva V.P.* // Progress in Astronautics and Aeronautics. 1989. Vol. 117. P. 335–353.
- [56] *Malone C., Kedzierski W., McConkey J.W.* // J. Phys. B: At. Mol. Opt. 2000. Vol. 33. N 21. P. 4863–4871.
- [57] *Vostrikov A.A., Dubov D.Yu., Gilyova V.P.* // Z. Phys. D. 1991. Vol. 20. P. 205–208.
- [58] *Гурвич Л.В., Карачевцев Г.В., Кондратьев В.Н.* и др. Энергия разрыва химических связей. Потенциалы ионизации и сродство к электрону. М.: Наука, 1974. 351 с.
- [59] *Platzman R.L.* // Radiat. Res. 1962. Vol. 17. P. 419–435.
- [60] *Каплан И.Г., Мутерев А.М.* // Хим. Выс. Энерг. 1985. Т. 19. № 3. С. 208–230.
- [61] *Ридбергские состояния атомов и молекул.* // Под ред. Р. Стеббингса, Ф. Даннинга. М.: Мир, 1985. 496 с.
- [62] *Hatano Y.* // Bull. Chem. Soc. Japan. 2003. Vol. 76. N 5. P. 853–864.
- [63] *Spence D., Schulz G.J.* // Proc. 8 th ICPEAC. Belgrade, 1973. P. 467.
- [64] *Bulos B.R., Phelps A.V.* // Phys. Rev. A. 1976. Vol. 14. N 2. P. 615–629.
- [65] *Кочетов И.В., Певгов В.Г., Полак Л.Г., Словецкий Д.И.* // Плазмохимические процессы. М.: Наука, 1979. С. 4–43.
- [66] *Gibson J.C., Green M.A., Trantham K.W.* et al. // J. Phys. B: At. Mol. Opt. 1999. Vol. 32. N 2. P. 213–233.
- [67] *Allan M.* // Phys. Rev. Lett. 2001. Vol. 8703. N 3. P. 3201–U35.

- [68] Briegleb G. // Elektronen-Donator-Acceptor-Komplexe. Berlin: Springer-Verlag, 1961. 279 s.
- [69] Cvejanovic S., Jureta J., Cvejanovic D. // J. Phys. B: At. Mol. Opt. 1985. Vol. 18. N 12. P. 2541–2559.
- [70] Itikawa Y. // J. Phys. Chem. Ref. Data. 2002. Vol. 31. N 3. P. 749–767.
- [71] Bottiglioni F., Coutant J., Fois M. // Phys. Rev. A. 1972. Vol. 6. N 5. P. 1830–1843.
- [72] Востриков А.А., Дубов Д.Ю. // Препринт ИТ СО АН СССР N 112–84. Новосибирск, 1984. 54 с.
- [73] Klots C.E. // J. Chem. Phys. 1994. Vol. 100. N 2. P. 1035–1039.
- [74] Landolt H., Börnstein R. Zahlenwerte und Funktionen aus Physik, Chemie, Astronomie, Geophysik und Technik. 6 Auflage. Berlin: Springer-Verlag, 1950–1957.
- [75] Torchet C., Bouchier H., Farges J. et al. // J. Chem. Phys. 1984. Vol. 81. N 4. P. 2137–2143.
- [76] CRC Handbook of Chemistry and Physics. 82th ed. on CD-ROM, Lide, D.R., Ed.; CRS Press: Boca Raton, FL, 2002.
- [77] Klar D., Ruf M.-W., Hotop H. // Meas. Sci. Technol. 1994. Vol. 5. N 10. P. 1248–1261.
- [78] Hake R.D., jr., Phelps A.V. // Phys. Rev. 1967. Vol. 152. N 1. P. 70–84.
- [79] Oohara W., Hatakeyama R. // Phys. Rev. Lett. 2003. Vol. 91. N 20. P. 201005-1.